

НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ улице Новосибирска, Красном проспекте, стоят рядом два дома. И хотя дома разные и живут в них ребята разные, есть у них что-то общее. Здесь живут ребята недовольные.

В доме № 179 девочки недовольны мальчишками: они ломают беседки, скамейки и особенно те деревья, которые сажают девочки.

Мальчишки недовольны тем, что во дворе скучно, неинтересно, и выражают свой протест. В доме № 179-а мальчишки с девочками не ссорятся, мавшей здесь не обижают. Но с утра до вечера играют в... испорченный телефон.

Чем же недовольны ребята из дома № 179-а? А вот чем. На месте, где раньше была их спортплощадка, сейчас строят новый дом. И наверняка, от этого недовольства и от обиды пионеры решили в этом году отряда во дворе не создавать.

На улице Ватутина, около дома № 3, ещё недавно были качели, спортивные лесенки, грибки, скамейки. Но потом кто-то всё это переломал. Кто?..

Ребята из этого дома ждут не дожидаясь, когда же им снова сделают качели, спортивные лесенки. Зато во дворе дома № 13 по улице Геодезической всё

есть и всё новое. И даже есть площадка для волейбола, баскетбола, огороженная сеткой, чтобы мяч не поскрипал деревьях.

«Наконец-то! — обрадовались мы. — Наконец-то мы познакомимся с ребятами довольными, весёлыми. Вот, кстати, они сидят на скамейке».

— Что, у вас сбор отряда?

Ребята переглянулись: какой отряд, какой сбор!

— У нас никто отряда не создавал.

Рядом группа ребят играла в футбол. Решили узнать, может, это тренируется дворовая команда перед «Кожаными мячами»!

— Нет у нас никакой команды, — хмуро сказали футболисты. — Просто так гоняем. К нам так никто и не приходил, чтобы команду создать, а мы ждали, ждали. Вот если бы дядя Вита...

Хорошо помнят футболисты, как в прошлом году приходил к ним дядя Вита

и играл с ними в футбол. И почему это дядя Вита не догадался теперь создать у них команду!

Мы ходили по дворам и смотрели, слушали. Конечно, встретили и таких ребят, которые умеют отдыхать весело и интересно, но всё-таки недовольных тоже хватало.

Вот если бы кто-то приходил, брал их за руки и вёл в поход или на карнавал в детский парк. Или бы вдруг дядя Вита объявился. Вот если бы кто-то пришёл и починил всё, что кто-то переломал... Вот если бы, вот если бы...

Как же нам с ними быть, с недовольными! Или напомнить им старую русскую поговорку: «Под лежачий камень вода не течёт».

Рейдывал бригада. Юноры: Вера ГРИГОРЬЕВА, Лариса БИРУЛИНА, Люба ВЬЮШКОВА, Олег ГРЕКОВ, Наталья РЫКОВА.

г. Новосибирск.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

ПРАВДА

Год издания 44-й
№ 49 [5216]

Пятница, 21 июня 1968 г.

Цена 1 коп.

МЕЖДУНАРОДНАЯ выставка детских фотографий «Зоркий-Дружба-50» начала своё путешествие по зарубежным странам. Первыми увидели её жители югославской столицы — Белграда. А участники выставки — югославские мальчишки и девочки — получили медали, дипломы и каталоги. Четырнадцатилетнему Синише Вуевичу вручили премию — фотоаппарат.

Выставка «Зоркий-Дружба-50» прошла в Москве с большим успехом, и было решено проводить фотоконкурсы раз в три года. Но не надо ждать объявления нового конкурса. Юные фотокорреспонденты всегда должны быть готовы к съёмке.

МЫ ЖДЁМ ОТ ВАС, РЕБЯТА, ИНТЕРЕСНЫХ СНИМКОВ О ПИОНЕРСКОМ ЛЕТЕ. ЛУЧШИЕ БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ НА СТРАНИЦАХ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ.

Скоро я окончу школу, и наступит прекрасное и очень загадочное время, когда человек делает свои первые шаги в жизнь. Но оно меня не радует. Почему? А потому что я некрасив: у меня веснушки. Все меня ненавидят за это. Ем человек некрасив душой, то это ещё можно скрыть. Но если же он некрасив своей внешностью — это считают его пороком. Как же мне быть?
Вана Логинов.

ОТ РЕДАКЦИИ. Газета не раз уже писала о том, как жестоко и неумно оскорблять человека только за то, что у него веснушки, или высокий рост, или, наоборот, слишком маленький. Но Ваня написал о другом: «То, что ты некрасив душой, можно скрыть...»

А вы, как вы считаете, ребята? Можно ли скрыть свой эгоизм, трусость, малодушие? Простили бы вы красивому человеку его предательство, бессердечие, глупость, завистливость?

Что же всё-таки главное в человеке: его внешность или его душа? Ждём от вас писем, ребята и взрослые!

ВОТ СЛУШАЙТЕ, сейчас сыграю, — сказал Женька Отваги.

Он поудобнее устроился на табуретке, не торопясь, закинул ремень гармошки за плечо и заиграл. Только что вошёл он меня по своему селу. Со всеми мальчишками из своего 7-го «А» прямо на улице перезакопал, потом к себе домой повёл — сад у дома показать. И вот за гармошку взялся.

— Это про весну песни. Марийская песня про речку и про дуга.

...Проснулось однажды Солнце, взглянуло на-за далёких холмов. Почему ещё снег лежит на полях? Почему стоят серые тучи, как стадо сонных овец? Разгневалось Солнце (так поётся в песне), и испуганные тучи пролились на землю дождём. Ручьи побежали по улицам Шарикосада. Зазеленела дуга в пойме Илети, и лес на берегу своей новой дистой спрятал речку. Не увидишь теперь её с холма, сколько ни спотри.

— А ещё есть марийская песня про сенокос. Хорошая песня! Женька поправил сползающий ремешок гармошки и опять заиграл. Глаза его засмеялись, брови стали подпрыгивать в такт. Сенокос —

праздник, на сенокос выходят все. И когда на дугах копы, много копы, весёлые песни в Шарикосаде поют.

О чём может рассказать песня? О том, как земля кормит человека. О том, как

хороша в жаркий день вода из лесного родника. Обо всём может рассказать. Вот опять заиграл Женька и вспомнил, как лес шумит. И видится ему, как пылят на дороге колхозный грузовик, как бегут от ветра волны по колосистому полю ржи. И весело ему становится. Отчего так? Может, оттого, что песня эта родилась в его селе, и

поётся в них об их жизни?

На речетицком школьном хоре Василий Алексеевич Очетов, учитель пения, бывает, вдруг хитровато прищурится в озорной улыбке, будто у него за плечами не пять, а всего два десятка лет. И начинает играть на своём баяне незатраченную мелодию.

— Правится? — спрашивает. — Ну, значит, хорошо! Значит, разучим.

И они разучивали. А потом их агитбригада ездила с концертами самодельности по соседним сёлам, и там после их отъезда начинали петь их новую песню. А потом её передавали по радио из Йошкар-Олы — столицы Марийской АССР. И все в Шарикосаде удивлялись, когда она громко звучала из репродуктора, который висит на столбе у правления колхоза: «Песню-то нашу поют, а! Слышите?»

...Сходится вечером ребята на зелёный пригорок у сельского клуба. Василий Алексеевич приходит, берёт баян. Июньские вечера светлые. И тихие. Далеко слышно, как ребята поют.

(Маш специальная корреспондент).
Марийская АССР,
Волжский район,
с. Шарикосада.

ТО, ЧТО привелось мне пережить, может показаться сном. Страшным сном. Но это было. И мне нужно рассказать детям, чтобы они росли и помнили: жизнь такая счастливая добыта слезами, кровью, муками.

Во время войны моя деревня Хатынь была партизанской, как и всякое белорусское село. Тот, кто мог воевать, ушёл в леса. Старик, детиска, женщины — такое было население. Сто пятьдесят человек. Среди них семьдесят шесть ребятшек. И нет сейчас никого в

КОЛОКОЛОВ ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

живых. Ни единого моего односельчанина.

Двадцать второго марта в 1943 году ворвавшиеся в деревню фашисты спалили всё: хаты, постройки, колодцы... Сожгли и людей. Сто сорок девять человек!

Всех нас загнали в сарай, а сарай бандиты облили бензином и

подожгли пучками пылающей соломой.

Удалось распахнуть двери. Но в каждом, кто пытался выбежать, стреляли из автоматов. Мой маленький сынишка тоже побежал, упал, скошенный длинной автоматной очередью. Кинулся я к нему — потерял сознание.

Потом уже понял, что ранили

меня. Как остался жив — и сам не пойму. Один из всех хатынских жителей.

Хатыни моей нет. И всё-таки я часто хожу туда, где она стояла. Было двадцать шесть домов. На месте каждого — памятник: чёрная печная труба и колокол. Когда поднимается ветер, колокола скорбно звонят. При большом ветре звон у них гневный.

Пусть бы все слышали, о чём звонят колокола моей деревни!

Бывший житель деревни Хатынь, БССР, Логойский район.
И. НАМИНСКИЙ

ДОПРОС

В номендатуру вбежали два сына. Оба тяжело дышали.

— Вали одного из демонстрантов, — выдохнули они. — Кажется, из зачинщиков.

— Кто это? — спросил английский офицер.

— Махмуд...
...Несколько минут офицер листал «дело». «Член Фронта национального освобождения Бахрейна. Участник событий 1965 года».

1965 год... Офицер хорошо помнил те дни. До них англичане хозяйничали на островах в Персидском заливе, как им хотелось. Но вот администрация английской нефтяной компании уволила полторы тысячи бахрейнских рабочих. И сразу же на их защиту поднялся весь рабочий Бахрейна.

Англичане применили против демонстрантов оружие. Были убитые и раненые. Ещё и сейчас

многие бахрейнцы томятся в тюрьмах, среди них члены Фронта национального освобождения. Но партия живёт, зовёт народ на борьбу. И делают это такие, как Махмуд. Они хотят, чтобы англичане ушли из Бахрейна. Вахрейны для Англии не только нефть и финиши. Это и военный плацдарм. Вот почему офицер внимательно вглядывался в лицо юноши, которого ввели агенты.

— Кто тебе помогал? — спросил офицер.

— Я был один.

— Где находятся партийные явки?

— Не знаю.

— Ты молодой и ничего не понимаешь, — сказал офицер. — Они тебя обманывают.

— Мне двадцать лет. Этого достаточно, чтобы понимать, что такое несправедливость и чтобы бороться против неё.

— Что ты упрямился? — грубо перебил его офицер. — Партия всё равно не на что надеяться. Посмотри! — Он откинул оловянную штормовку. В дальнем углу двора, примыкавшего к номендатуре, стояли танки. Английские солдаты разучивали приёмы рукопашного боя.

— Да, танков и солдат у вас много, — спокойно сказал Махмуд. — Но всё равно будем бороться, даже если бы вы привезли на остров всю свою армию!

Офицер вернулся к столу.

— Подумай, Махмуд. Если скажешь правду, мы тебе поможем. Тебя ждёт обеспеченная жизнь.

— Мы выгоним вас, и тогда все бахрейнцы будут жить лучше.

Приговор Махмуд узнал через месяц. Его изгнали из родной страны. Колонизаторы считали, что танки, как он, опасны даже в тюрьме.

...Я видел Махмуда. Он учится в другой стране. Его знания будут нужны свободному Вахрейну.

А. ГРИБАНОВ.

КАК СТАТЬ БОГАТЫРЁМ?

ДЕСЯТИ раз выходил на помост прославленный советский богатырь Леонид Жаботинский. Шестнадцать мировых рекордов установил он.

Многие ребята хотят быть похожими на самого сильного человека в мире, расти богатырями. «Что же для этого надо делать? — спрашивают они. — С десяти — двенадцати лет поднимать сверхтяжёлые гантели, гири или, может, начинать сразу со штанги?»

ПОРАЖЕНИЕ было полное. Как ни старался я на личном первенстве Центрального совета общества «Торпедо» в 1956 году, но не смог выполнить норму даже третьего спортивного разряда. Обидно было! Друзья были не сильнее меня, а добивались успехов. Понял я, что чтобы серьёзно заниматься тяжёлой атлетикой, одной силы мало.

Тогда все считали, что соревнования мною проиграны. Я ж был уверен в обратном. Свой спортивный дебит я действительно проиграл, но зато выиграл нечто большее у самого себя. Я по-хорошему разозлился, не раскился, как нередко бывает с новичками после первой неудачи, а наоборот, с ещё большим упорством начал готовиться к дальнейшей борьбе.

Тяжёлая атлетика — индивидуальный вид спорта. Здесь всё зависит от самого спортсмена, от его силы воли. Стоит чуть расслабиться, нарушить режим — тут же твоя штанга станет более лёгкой.

До штанги я занимался лёгкой атлетикой, был даже рекордсменом Украины среди юношей в толкании ядра. Всякий вид спорта вырабатывает в человеке определённые черты характера: силу воли, мужество, упорство. Поэтому ребятам 12—15 лет, которые хотят заниматься штангой, и посоветовал бы сперва научиться бегать, прыгать, плавать, ходить на лыжах, играть в футбол, баскетбол, теннис. Это подготовит их физически и занятиям тяжёлой атлетикой. Штанга даёт огромные нагрузки, и пока организм полностью не окрепнет, не закалится, выходить на помост ни в коем случае нельзя. Только лет с шестнадцати [и то под строгим наблюдением опытного тренера и врача] ребятам можно начать заниматься штангой.

Л. ЖАБОТИНСКИЙ, заслуженный мастер спорта, чемпион мира и Олимпийских игр.

А а Б в Г д Е ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{3}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{5}$ $\frac{1}{6}$ $\frac{1}{7}$ $\frac{1}{8}$ $\frac{1}{9}$ $\frac{1}{10}$ $\frac{1}{11}$ $\frac{1}{12}$ $\frac{1}{13}$ $\frac{1}{14}$ $\frac{1}{15}$ $\frac{1}{16}$ $\frac{1}{17}$ $\frac{1}{18}$ $\frac{1}{19}$ $\frac{1}{20}$ $\frac{1}{21}$ $\frac{1}{22}$ $\frac{1}{23}$ $\frac{1}{24}$ $\frac{1}{25}$ $\frac{1}{26}$ $\frac{1}{27}$ $\frac{1}{28}$ $\frac{1}{29}$ $\frac{1}{30}$ $\frac{1}{31}$ $\frac{1}{32}$ $\frac{1}{33}$ $\frac{1}{34}$ $\frac{1}{35}$ $\frac{1}{36}$ $\frac{1}{37}$ $\frac{1}{38}$ $\frac{1}{39}$ $\frac{1}{40}$ $\frac{1}{41}$ $\frac{1}{42}$ $\frac{1}{43}$ $\frac{1}{44}$ $\frac{1}{45}$ $\frac{1}{46}$ $\frac{1}{47}$ $\frac{1}{48}$ $\frac{1}{49}$ $\frac{1}{50}$ $\frac{1}{51}$ $\frac{1}{52}$ $\frac{1}{53}$ $\frac{1}{54}$ $\frac{1}{55}$ $\frac{1}{56}$ $\frac{1}{57}$ $\frac{1}{58}$ $\frac{1}{59}$ $\frac{1}{60}$ $\frac{1}{61}$ $\frac{1}{62}$ $\frac{1}{63}$ $\frac{1}{64}$ $\frac{1}{65}$ $\frac{1}{66}$ $\frac{1}{67}$ $\frac{1}{68}$ $\frac{1}{69}$ $\frac{1}{70}$ $\frac{1}{71}$ $\frac{1}{72}$ $\frac{1}{73}$ $\frac{1}{74}$ $\frac{1}{75}$ $\frac{1}{76}$ $\frac{1}{77}$ $\frac{1}{78}$ $\frac{1}{79}$ $\frac{1}{80}$ $\frac{1}{81}$ $\frac{1}{82}$ $\frac{1}{83}$ $\frac{1}{84}$ $\frac{1}{85}$ $\frac{1}{86}$ $\frac{1}{87}$ $\frac{1}{88}$ $\frac{1}{89}$ $\frac{1}{90}$ $\frac{1}{91}$ $\frac{1}{92}$ $\frac{1}{93}$ $\frac{1}{94}$ $\frac{1}{95}$ $\frac{1}{96}$ $\frac{1}{97}$ $\frac{1}{98}$ $\frac{1}{99}$ $\frac{1}{100}$

УЧИТ ДУМАТЬ
КТО МАШИНУ

СЛОВАРЬ ДЛЯ РАБОТЫ

— Вот уже много лет, — рассказал мне сотрудник Вычислительного центра Владимир Маркович Григорьев, — люди пытаются создать машину-переводчика. Казалось бы, такую машину создать не очень уж сложно. Достаточно пронумеровать слова, подобрать соответствующие им слова из другого языка и обозначить их теми же номерами. И всю эту информацию заложить в электронную «память» машины. «Прочтёшь» слово, машина тутчас же «вспомнит» его перевод. Со временем машины научатся বেশи больше распознавать время, род, число, падеж различных частей речи. Так что же? Задача решена? Не совсем...

В любом языке можно насчитать сотни слов, которые в разных сочетаниях обозначают разные понятия. Сравните: золотой перстень, золотой характер, золотой молос. Поэтому машину нужно научить ещё и раз-

РЕПОРТАЖ из Вычислительного центра Армении

личать значения слов в сочетании с другими словами. Вот такую задачу мы и пытаемся разрешить.

САМАЯ СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Спускаемся этажом ниже. — Можно воспользоваться вашим телефоном? — Нет. Этот аппарат опытный, он предназначен для других целей...

Только тогда я замечаю, что телефонный аппарат соединён проводами с медицинским прибором — электрокардиографом. А на крышке аппарата несколько переключателей. Инженер Эмил Минасович Кришян объясняет:

— Представьте в небольшом далёком селении заболел человек. Подвело сердце. А в селении нет врача-специалиста. Медицинская сестра набирает по такому же телефону номер кардиологического центра в Ереване и включает электрокардиограф. Приставка, вмонтированная в телефон-

ный аппарат, преобразует электрические сигналы в звуковые. В клиннике аппарат принимает сигналы и, преобразовав их, передаёт на электрокардиограф. Дежурный врач изучает электрокардиограмму, определяет диагноз и по телефону даёт советы.

НУЖНО ЛИ УМЕТЬ СЧИТАТЬ?

Арутюн Григорьевич Пиллоси командует современным электро-счётными машинами.

— Какие же задачи решают эти машины? — Инженеры, например, проектируют новое многостажное здание. Нужно сделать сложные расчёты, чтобы стойки, фундаменты под ними, балки перекрытия были достаточно прочными и недорогими. Машина справляется с такой задачей всего за 20 минут.

Машины рассчитывают, как правильно организовать работу на крупной стройке, помогают расфривать радионалучения, идущие из космоса...

Пока мы беседовали, в комнату вошёл инженер из научно-исследовательского института. Он принёс новую задачу.

— Вот здорово, — обрадовался я. — Сейчас увижу, как машина будет её решать.

Арутюн Григорьевич улыбнулся:

— Прежде чем дать задание машине, нужно выбрать способ решения, наметить все необходимые действия. Затем изложить задачу на языке, понятном машине. На это уйдёт, пожалуй, дней десять.

А я-то думал, что скоро и математику не надо будет знать — всё будут решать сами машины...

А. ИВАХОВ, (наш специальный корреспондент).
г. Ереван.

ПОПРАД... Ну, конечно, знакомое название! Помните, как сражался со своими советскими друзьями юные кокексты из этого хехославского города? А что делают маленькие хозяева Попрата сегодня? У них тоже канцуклы. Каждый проводит их по-своему. Ребята собирают металлолом, занимаются музыкой, мечтают о новых «Кон-Тики». Так ведь тоже можно отдыхать.

НА ЛЕСНОЙ поляне, на берегу реки Истья, раскинулся городок. Более сотни синих, красных, голубых, зелёных палаток облегли эту поляну красивой и праздничной.

Шесть дней юные туристы Москвы шли сюда на своей слёте. Побывали в местах, где жил В. И. Ленин. Прошли по дорогам бога и подвизгов. Встретились с комсомольцами фабрик, колхозов и совхозов. Эти походы были началом экспедиции, посвящённой 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

О такое туристская эстафета! Пробежать по кочкам, два раза преодолеть водную преграду, пройдя по бревну, а затем уложить рюкзаки, поставить палатку и зажечь костёр мокрыми спичками. Это два километра по кампанию сквозь лесную чащу, преодоление дымо-вой завесы, поиск замаскированной военной техники.

Кашевары демонстрировали своё мастерство. Санитары — своё. А в это время судьи оценивали дневники, паспорта и стихи, выполненные в походе.

Но туристы не только соревновались, они приняли участие в трудовом десанте.

В последний вечер зажжённые костёр дружбы.

И. ГОЛЬДБЕРГ.

В совхозе Джайлыу-Коль Монокумского района Джамбулской области я познакомился с Булатом Агизевым. Он и рассказал мне эту историю.

ЗА СПИНОЙ у нас с Алаем болятся на муках окунишки да плотвичка величина с перочинный ножик.

— Позо-о-ринки! — раздаётся вдруг вопль на весь аул.

Это Нуркен Абдилов. Он сидит на крыльце, нахлобучив на голову старый шлем, а два брата его и сестричка хвостят больших сазанов и тоже посмеиваются над нами.

Утром мы опять упрямо плетёмся на рыбалку, и опять нас ждёт мука возле Нуркенова дома.

Если честно признаться, не такие уж мы с Алаем заядлые рыбаки. Просто нас заело. Ну зло берёт! Почему у Нуркена клюёт, а у нас нет?

...Началось всё с этого шлема, который подарили Нуркене геологи. Напялил его Нуркен прямо на рыбалку и сразу здорового сазана поймал.

— Аля-улю, да он везучий! — радостно закричал Нуркен и теперь не расстаётся со своим шлемом.

Но всё же наступил такой день, когда нам тоже здорово повезло. Нуркен сказал, что клюба не будет, и пошёл домой.

Не успел он перейти мост, как у Алая клокотало. Алай даже икнул от неожиданности и так дёрнул на радость за удилице, что оно хрястнуло пополам. Я успел схватить кончик палки и сразу почувствовал, что на крючке какое-то чудо-юдо...

— Не упустит! — завопил Алай.

Это сазан! Я тихонько выбираю леску, выбираю... Веду, как бычка на верёвочке.

— Воздуху дай глотнуть! — стонет рядом Алай.

Веду, веду. Показалась сазанья голова. Я ахнул. С утюг! Алай бульт в воду, схватил сазана за жабры, вытащил на берег и два версты плынул на него животом.

Я остолбел. На голове у Алая был... Нуркенов шлем! Вот почему нам везло! Присели мы на четвереньки и начали рассматривать нашу добычу. Добрый сазан попался! Чешуя с пятак! Честное слово, не вру. Лежит, как бревно. Губы толстые. Пошёлпал, пошёлпал он ими и вытянул трубочкой, будто собрался разреваться.

— Давай скорей рыбачить, пока у нас эта шляпа! — спохватился Алай.

Я всё ещё не верю в шлем, но срунда какая-то получается. Как надел его Алай, так сразу двух вон каких выволокло...

И опять у него клюёт. А на мой поплавок села голубенькая спрессовка и отпахает. Выпучила на меня свои глазки. Не выдержал я, подскокнул к Алаю и сдернул у него с головы шлем.

И тут случилось чудо. Мой поплавок медленно поплыл к камышам. Я замер. Не дышу. Подскачет. Есть!

Алай хохочет. Я думал, он за меня радуется. Оглянулся. А у него в руках бьётся большущий жерех! Значит, шлем тут вовсе ни при чём...

Я тут же поймал ещё одного сазана. И Алай тоже поймал. Потом мы поймали, как по заказу, два жереха да по два сазанчика ещё вытятили. Клёв кончился.

— Упрём нос Нуркене! — хохотал Алай.

— Здорово, рыбаки! — раздались сады.

Я вздрогнул. К нам подошёл длинный дядька. Я сразу почувал что-то nefadное. Дядька этот хороший, а испугался а неизвестно почему. Дядька тут ни при чём.

Он каждое лето приезжает к нам со своей бригадой из Ново-Троицкого совхоза на сенокос.

— Порыбачили! — разглядывает дядька наш улов.

Мы с ним маленько знакомы. В прошлом году он помог нашим комсомольцам отрегулировать. Директор совхоза хотел ему премию выписать, но он отказался. «Не стоить», — говорит.

— Вот какое дело, ребятки, — начал смущённо этот дядька. — Машина с продуктами у нас в песках застряла...

— Ясно, куда клонит! Нет уж, дудки... Мы для себя рыбачим. Продукты нужны? Так для этого магазин имеется.

— В магазине у вас одни макароны да конфеты, — догадался он, что я так подумал.

А мы чем виноваты? Это райпотребсоюз виноват. Идите к директору совхоза, он вам со склада что-нибудь выпшищит.

Я только подумал опять, но ничего ещё не сказал, а дядька:

— Директор ваш на дальних выласках, заскладом тоже куда-то уехал... Люди ещё не обедали сегодня...

Конечно, это плохо.

Алай помалкивает. Хитрюга, делает вид, что к еду камушек попал. Он не жадный. Наоборот. Что ни попроси, всё отдаст. Вот поэтому и помалкивает. Решай, мол, сам...

Ну что нам, опять пустыми в аул идти?

Я снимаю одного сазана с кукана. Дядька молчит. У него даже уши покраснели. Алай тоже снимает сазана.

— Сколько у вас человек? — спрашиваю я.

— Да много, — вздыхает дядька.

И уже не от добра, от злости снимаю я жереха. На себя злость, на дядьку, на Алая, на Нуркена... Алай спит и тянет с верёвочки самого здорового сазана. Меня даже в жар бросило. Снял, поглядил по боку и положил у ног дядьки. Выходит, он добрый, а я жадина? Подумал я, подумал, да и брякнул всю связку дядьке. И Алай всех рыб тоже отдал.

Дядька растерялся, полез в карман за кошальком.

— Спасибо, ребятки. Вот вам на конфеты... Денег мы не взяли. Если бы не косяри, мы бы за воз золота никому не продали бы наш улов.

Мимо Нуркенова дома мы проходили на вот раз гордые.

Н. ГОРБУНОВ.

ТУ ВЕСЕЛАЙКА

ТОМУ, КТО ДРУЖИТ С ПЕСНЕЙ...

Мы любим песни старые и новые. Но как мы стараемся, достать их не можем.

Пионеры Нулпнского района Харниновской области.

Многие пионерские песни, ребята, вы можете найти в сборнике «Наша школьная планета». А к 50-летию комсомола выйдет новый сборник «Орлёнок», в котором будут напечатаны комсомольские песни разных лет.

Интересны сборники издательства «Музыка»: «Ходит песенка по кругу», «С песней вместе», «Побратись с танцем».

Можете обратиться в магазин № 102 «Ноты — почтой» по адресу: Москва, А-171, 1-й Новоподмосковный переулок, 4. Магазины высылают песни В. Соловьёва-Седого, Андрея Петрова и других композиторов.

Рекомендуем сборники «Это юность моя» (издательство «Молодая гвардия») и «50 твоих песен» (издательство «Детская литература»). В этих сборниках рассказано об истории создания многих любимых вами песен.

Все сборники песен надо спрашивать в библиотеках.

НА ДОСУТЕ

РЕБУС-ЗАГАДКА

Расшифровав ребус, прочтите загадку, а потом отгадайте её.

Составила Люда ТРУХИНА.

Пермская область, посёлок Полазна.

100

Без слов...

Отчаянный! Отчаяливай!

В издательстве «Молодая гвардия» готовится к печати новая книга С. Гребенникова и Н. Добронравова «Отчаянный, отчаяливай!» Сегодня мы начинаем печатать отрывки из этой книги.

УРА! У нас новый вокзатик! — услышал я, остановив своего «ИЖА» с колесной у школьного подъезда.
— А кто вам сказал, что я вокзатик? — спросил подбежавших мальчишек и девочек.
— По радио в последних известиях сообщали, — подкидывая, сказал худенький, как щетка, парнишка с облупленным носом.
— Ну, а что ещё обо мне сообщали?
— Сказали, что мы теперь заживём как в сказке...
— Как это «как в сказке»?
— Это значит, — он хлопнул рукой по мотоциклу, — это значит, что вы нас будете катать на своём мотоцикле.

Кто-то из мальчишек приподнял край брезента на колёсах и с удивлением спросил:
— Что это во ящик железный с собой возите?
— Это не ящик, а сейф, — сказал я.
— Сейф? А почему он такой ржавый, помятый, и вот дырки на нём?
— А я догадалась, — тономосныи, как у воровбушка, голосом пропела девочка лет одиннадцати, — вы сейчас нас поведёте мегаллопом собирать. Ничего, мы привычные. Хватайте, ребята, сейф и несёте его в утиль! В нём, наверно, тонны полторы будет.

Мальчишки отгнули брезент и ухватились за сейф.
— Только поспешем мы его не на свалку, — сказала я.
— А куда?
— В пионерскую комнату.
Ребята удивленно посмотрели на меня, но сейф в школу всё-таки понесли. Выдрузили его на стол в пустом классе, который летом был пионерским штабом.
— А скажите, — спросила всё та же девочка с воровным голосом, — в нём, наверно, что-нибудь спрятано?
— В нём спрятана тайна, — сказала я.
— Как интересо! А страшная? Хорошо, чтобы страшная.

Я открыл сейф, достал из него осколок гранита и пожелтевший листок бумаги.
— Вот она, тайна.
Я протянул ребятам записку. Они стали читать.
«С боями уходим в глубь леса. Не имеем возможности унести сейф. Документы бойцов и партизанскую каску забираем с собой. Если сейф уцелеет, просим осколок гранита передать в горсовет. Назначить партизанского отряда Истреб Валентин Архипович».
— Где же вы нашли этот сейф?
— В колчугинских лесах, в партизанской землянке... Теперь надо разгадать тайну гранитного камня. И я не отступлю от своей цели, чего бы это ни стоило.
— Один? — спросила меня девочка-воробушек.

— Я считаю так: чем больше людей будет участвовать в поиске, тем больше шансов на успех.
— Ладно, вы нас не агитируйте, — отрезал рослый мальчишка. — Мы для таких дел не годимся. Мы не романтики. Могу представить: фамилия — Зубило, имя — Борис.

Мальчишки отошли от меня. О чём-то долго шептались. Потом Борис сказал:
— Вот у него, Славы Бойченко, карта партизанских походов имеется. Он её сам сделал. Мы с вами договоримся так. Вы нам даёте неделю срока. Ровно через неделю откроете сейф. Если найдёте там Славиному карту — значит, мы приняли ваше предложение. И тогда мы пойдём искать этого вашего Сокола.

— Не Сокола, а Ястреба, — поправил я.
— Не имеет значения, — ответил Зубило. — Только пойдём мы в поход по Славиному маршруту. Ему мы доверяем.

— А если карты в сейфе не обнаружу, тогда что? — спросил я.

— Тогда всё. Разошлись как в море корабли. Ваши условия принимаю, — сказал я, помолчав. И добавил: — Этот сейф видел разное. Люди хранили в нём документы, секретные карты, письма — словом, всё самое дорогое, что имели. Давайте пролим его биографию! Пусть сейф станет копией ваших неразгаданных тайн. Пишите, спрашивайте, о чём хотите, предлагайте всё, что угодно! Предоставляете, пройдёт время, мы тихонько откроем крышку и выстудим из этого железного ящика волшебного Джинна...

...Я уже подошёл к двери, собирался уходить, но меня остановил ехидный Борьин голос:

— Пожалуйста, ребята, складывайте в железный ящик свои сокровенные мечты! А сами ключик в карман — и ходу.

Тут я обнаружил, что действительно по рассеянности положил ключ от сейфа себе в карман. Я огляделся по сторонам, заметил гвоздь, торчащий возле классной доски, повесил на него ключ и вышел из школы.

ЧЕРЕЗ неделю, когда я торопился в школу, меня окружил мальчишья.

— А правда, что вы скоро Джинна выпустите будете?

— Правда. А вы откуда об этом знаете?
— Борька Зубило со своими отчаянными разговаривал, а мы рядом были, — сказал розовощёкий мальчуган.

— А что, у вас всех отчаянными называю?
— Не всех. Отчаянных у нас четверо: трое мальчишек и одна девочка. У них даже на подошвах кедов вырезано: «Отчаянный». Когда Зубило или Быков на сырую глину встанут ногами, сразу отпечатается: «Отчаянный». Их многие ребята боятся.
— А девочка отчаянная кто?
— Пржезлая какая-то, морщина.
— Она тоже вырезала на подошве?
— Нет. Быков им всем вырезал, он это ловко умеет делать. У них шайка организовывается.
— Ну? Так уж и шайка?
— Шайка, шайка. Их в лесной лагерь из-за этого не взяли. Тут они у всех на глазах, а там мало ли что... Скроются в лесах и в разбойников превратятся. Отчаянные они, отчаянные, это точно.

ЛЮДИ на ребята, я подумал: о нашем Джинне уже говорил, а оправдает ли он надежды?

— Когда я пришёл в пионерский штаб, мне казалось, что здесь ничего не изменилось. На том же самом месте, на столе, стоял железный сейф. На подоконнике сидел и болтал ногами Слава Бойченко. Катя Самойлова рисовала мелом ромашки на классной доске. Переминался с ноги на ногу широкоплечий великан Пашка Быков.

Последним в класс с мокрыми от дождя волосами вошёл Борька Зубило. На полу чётко отпечатались следы — «отчаянный», «отчаянный», «отчаянный».

Я молча взял ключ, открыл сейф — и не поверил своим глазам! В сейфе лежали блокноты, тетради, записки, большая морская ракушка, а на ней — ленточка от бескомарки.

Лежала в сейфе и карта похода «По партизанским тропам». В нижнем углу её стояла чёткая подпись: «Составитель С. Бойченко».

ИЩЕ нашли в сейфе небольшую коробочку с кассетой. На кассете было написано: «Голос Джинна». Я сейчас же послал за школьным магнитофоном. Через пять минут мы слушали запись. Небольшой коричневый ролик медленно вращался, а из динамика неслись, как громовые раскаты, слова:

— Я невидимый, но я есть! Я Джинн пионерского дела. Я рождён бурей и огнём. Моё сердце принадлежит вам. И, если понадобится, я готов вырвать своё сердце из груди, как это сделал Данко, чтобы пойти вперёд и освещать вам путь! Мои крылья огненного цвета, они трещат, как альбы паруса Грина, наполненные свежим ветром. Мои глаза — глаза Орлеана из песни, они видят сквозь ночь, туман и дым. Я могу поместиться в груди даже у самого маленького мальчишки, но, когда меня выпустят на волю, я стану великим и могу удерживать в своих руках даже раскалённое солнце. Я могу переждать горы и конспировать звёздами. Выпустите меня на волю — и вы увидите, на что я способен!

Магнитофонная плёнка кончилась. Ребята устали на меня. А я от неожиданности тоже молча глядел на них.

— Ну что? — спросил я после паузы. — Выпустим Джинна?

И ребята выпустили Джинна. Джинн оказался мастером на все руки, путешественником и фантазёром. Вместе с ним ребята построили плот и поплыли по большой реке на поиски партизана Истреба. Им удалось размазать Истреба и узнать от него тайну осколка гранита. Матросская ленточка из сейфа помогла ребятам познакомиться с удивительной историей героев-подводников. Однажды в сейфе оказалась и «Золотая рыбка» — маленькая пьеса, в которой ребята сразу узнали своего одноклассника. «Золотую рыбку» вы прочтаете в следующем номере газеты.

Фото В. ВОБРОВА.

СКАЗОЧНИЦА ХАМРО

● Хамро Рахимова живёт в кишлаке Уба под Бухарой. Когда мы приехали к ней, она сидела на небольшом ковче и лепила. Вокруг неё стояли уже готовые глиняные слоны, львы, баляны, кони. Игрушки Хамро сделаны из белой глины. После обжига они становятся совсем белыми, и тогда мастерица расписывает их красками. По желтому фону она разбрасывает красные, синие и зелёные горошины. Эти

глиняные свистульки по-узбекски называются «шувуляк». И представьте себе, в Ленинградском Эрмитаже я увидел точно такие же игрушки, сделанные в XII веке. Рассказала нам Хамро Рахимова, что она лепит свои игрушки с девятнадцати лет и учится этому искусству у Шамси-бий. Бий — значит бабушка. А Шамси а свою очередь училась у своей бабушки. Когда-то в кишлаке Уба чуть ли не в каждом дворе

делали глиняную посуду и игрушки. Сейчас мастеров осталось мало — в магазинах есть фабричные игрушки и посуда. Сосед Хамро Фатило Садилаев делает прекрасные чаши и пиалы для зелёного чая. Усто Фатило (усто — мастер) показывал нам большие блюда для плова — табак. Они расписаны зелёными красками — любимыми красками мастера. Разве можно купить в магазине такое замечательное блюдо, как та-

вак Фатило, или игрушки Хамро Рахимова, как будто пришедшие из сказки?

Уезжая из кишлака Уба, я думал о том, что многие сейчас увлекаются коллекционированием. У каждого свой «кошён», своя страсть. Мне кажется, нет ничего увлекательнее, чем собирать предметы народного искусства — посуду, вышитую одежду, расписные прялки, игрушки. Почти любой самый обыкновенный предмет, изготовленный народным умельцем, — это произведение искусства.

г. БЛИНОВ.